

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.9; 5.9.8

Вэй Ишуай¹, Ван Наньнань²

^{1,2} Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай

¹ 3309202485@qq.com[✉], <https://orcid.org/0009-0008-4103-6700>

² dluf_l_wnn@163.com[✉], <https://orcid.org/0009-0003-1879-1883>

Формирование национального имиджа Китая в русскоязычных СМИ: Саудовско-иранское примирение

АННОТАЦИЯ. Язык является не только инструментом передачи информации, но и основным средством международной конкуренции за власть в дискурсе. На основе теории критического дискурс-анализа и методов корпусной лингвистики в данном исследовании изучаются языковые стратегии китайских официальных русскоязычных СМИ при освещении возобновления дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном. В статье осуществлен количественный и качественный анализ собственного корпуса из 35 сообщений. В содержании текстов СМИ часто использованы активные глаголы, ориентированные на результат, такие как «продолжить», существительное «инициатива» и позитивные прилагательные, такие как «конструктивный», а также грамматическая конструкция пассивного залога и риторические приемы «параллелизм» и «метонимия», чтобы сформировать имидж Китая как «эффективного посредника» и «практика многостороннего подхода». В дискурсивной практике, путем установления повестки дня, ослабляется роль других стран, а цитирование авторитетных заявлений, таких как заявления министра иностранных дел Ван И, усиливает достоверность дискурса, формируя монополию на «китайское лидерство» в нарративе. В социокультурном аспекте с помощью таких терминов, как «глобальная безопасность» и «внешнее вмешательство», точно отражается признание русскоязычной аудиторией многополярного порядка, а прямой перевод таких политических символов, как «ЦК КПК», демонстрирует уверенность в своей системе. Исследование показало, что СМИ с помощью трехсторонней стратегии координации дискурса успешно преобразовали дипломатическую практику в символический капитал. Этот механизм формирования не только усиливает власть дискурса Китая в мире, но и становится практическим примером концепции «Сообщества единой судьбы человечества», предоставляя развивающимся странам путь к участию в глобальном управлении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, русскоязычные СМИ, язык СМИ, языковые средства, формирование национального имиджа, национальный имидж Китая, саудовско-иранские отношения, дипломатические отношения, возобновление дипломатических отношений, китайская дипломатия, критический дискурс-анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Вэй Ишуай, аспирант, ассистент русского центра Даляньского университета иностранных языков, Далянь, Китай, email: 3309202485@qq.com.

Ван Наньнань, доктор гуманитарных наук, доцент Института русского языка, Даляньский университет иностранных языков (ДУИЯ), научный сотрудник Китайского центра исследований языков Северо-Восточной Азии при Государственном комитете по языковой политике и реформе (ДУИЯ), научный сотрудник русского центра ДУИЯ; Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, email: dluf_l_wnn@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке фонда общественных наук провинции Ляонин по теме «Исследование дискурсивного конструирования и внешней коммуникации национального имиджа Китая официальными русскоязычными СМИ Китая», номер объекта: L24CYU012.

本文系2024年度辽宁省社会科学规划基金项目“中国官方俄语媒体对中国国家形象的话语建构与对外传播研究”（项目号：L24CYU012）的阶段性研究成果。

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вэй, И. Формирование национального имиджа Китая в русскоязычных СМИ: Саудовско-иранское примирение / Вэй Ишуай, Ван Наньнань. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 235-252.

Wei Yishuai¹, Wang Nannan²

^{1,2} Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China

¹ 3309202485@qq.com[✉], <https://orcid.org/0009-0008-4103-6700>

² dluf_l_wnn@163.com[✉], <https://orcid.org/0009-0003-1879-1883>

A Study of the Formation of China's National Image in Russian-language Media: Saudi-Iranian Reconciliation

ABSTRACT. Language is not only a tool for conveying information, but also the main means of international competition for discourse power. Drawing on the theory of critical discourse analysis and methods of corpus linguistics, this study explores the linguistic strategies employed by Chinese official Russian-language media in covering the resumption of diplomatic relations between Saudi Arabia and Iran. The article presents qualitative and quantitative analyses of a corpus of 35

© Вэй Ишуай, Ван Наньнань, 2026

texts. These media texts often contain active verbs aimed at reaching a result such as “to continue”, result-oriented nouns such as “initiative”, and positive adjectives such as “constructive”, as well as passive grammatical constructions and rhetorical figures of parallelism and metonymy to form the image of China as an “effective mediator” and an “advocate of multilateralism”. In discursive practice, the role of other countries is weakened by way of setting the agenda, while citing authoritative statements, such as those by Foreign Minister Wang Yi, reinforces the credibility of discourse, forming a monopoly on “Chinese leadership” in the narrative. In the socio-cultural aspect, terms such as “global security” and “external interference” accurately reflect the Russian-speaking audience’s recognition of a multipolar order, while the direct translation of political symbols such as “CCP Central Committee” demonstrates confidence in its system. The research shows that media, with the help of a three-pronged discourse coordination strategy, have successfully transformed diplomatic practice into a symbolic capital. This formation mechanism not only strengthens China’s international voice, but also serves as a practical example of the concept of a “Community with a shared future for mankind”, providing developing countries with a path to participate in global governance.

KEYWORDS: political discourse, political texts, journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, Russian-language media, mass media language, language means, formation of the national image, national image of China, Saudi-Iranian relations, diplomatic relations, resumption of diplomatic relations, Chinese diplomacy, critical discourse analysis.

AUTHOR’S INFORMATION: Wei Yishuai, Post-Graduate Student, Assistant Lecturer of the Russian Center DUFL, Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.

Wang Nannan, PhD, Associate Professor of Institute of Russian Language, Dalian University of Foreign languages, Researcher of China Northeast Asian Language Research Center under the State Committee for Language Policy and Reform (DUFL), Researcher of the Russian Center DUFL; Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been financially supported by the Social Science Foundation of Liaoning Province “Research on the discursive construction and external communication of China’s national image by official Russian-language media in China” (Project No. L24CYY012).

FOR CITATION: Wei Yishuai, Wang Nannan. (2026). A Study of the Formation of China’s National Image in Russian-language Media: Saudi-Iranian Reconciliation. In *Political Linguistics*. No 3 (117), pp. 235-252. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

В докладе XX съезда Коммунистической партии Китая четко заявлено о необходимости ускорить создание китайского дискурса и системы повествования, делать их заметными, демонстрировать важность национально ориентированных сюжетов и представлять вызывающие доверие, симпатию и уважение к своей стране факты, положительно влияя на национальный имидж. В условиях углубленного развития глобализации формирование и распространение национального имиджа стало ключевым звеном в усилении международного влияния КНР. Особую важность эта задача приобрела после того, как были предложены инициатива «Пояс и путь» и концепция «Сообщество единой судьбы человечества», укрепляющие роль Китая в региональной политике. Другой пример важной внешнеполитической инициативы — подписание в марте 2023 г. Саудовской Аравией, Китаем и Ираном совместного заявления, в котором объявлено о возобновлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном. Это историческое событие не только ознаменовало начало мира и стабильности на Ближнем Востоке, но и продемонстрировало уникальную роль Китая как посредника в международных делах.

Успешное возобновление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном еще больше укрепило позиции

Китая в международном сообществе и предоставило новые возможности и вызовы для формирования и распространения национального имиджа Китая. В этом контексте официальные русскоязычные СМИ Китая (CGTN — Русский, People’s Daily/Жэньминь Жибао), имеющие свои электронные версии, становятся важными платформами для распространения информации о Китае среди русскоязычного населения не только в одной стране, но и во всем мире. Освещая данное событие, официальные русскоязычные СМИ Китая могут показать русскоязычным гражданам многих стран усилия и достижения Китая в поддержании регионального мира и развитии международного сотрудничества, с тем чтобы сформировать имидж Китая как ответственной, открытой и проводящей инклюзивную политику страны.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКУРСА, ФОРМИРУЮЩЕГО НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ: ЭВОЛЮЦИЯ ПАРАДИГМЫ И ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Национальный имидж — это многомерное понятие, которое охватывает множество характеристик и ассоциаций, связанных с нацией. В частности, национальный имидж — это совокупность информационных сообщений, передаваемых по различным каналам (например, о политике, экономике, культуре и туризме, дипломатии, особенностях населения, инвестиционной среде, импортной и

экспортной торговле). Данная информация воздействует на международное сообщество рационально и эмоционально, формируя как сумму знаний о стране, так и эмоциональное впечатление о ней.

С точки зрения коммуникации, национальный имидж — это образ страны, отражаемый и конструируемый в публицистических сообщениях СМИ всех стран мира [Сюй Сяогэ 2000: 27]. Создание национального имиджа — это комплексный и единовременный процесс самоформирования и формирования имиджа другими. Более того, это процесс осмысления коммуникативного эффекта имиджа в международном контексте, а также процесс перестройки общественного мнения и осознания идентичности в различных аспектах [Ли Кэцин 2017: 11]. В современных условиях, когда глобализация и локализация переплетаются, процесс формирования имиджа другими часто сопровождается непониманием, предрассудками и даже стигматизацией, что делает особенно важным формирование и распространение национального имиджа Китая через официальный медиадискурс.

В области дискурсивного конструирования имиджа Китая в транснациональных СМИ применение технологии текстового анализа открывает новый путь для диахронических исследований. Эмпирическое исследование основных СМИ США в период с 1979 по 2019 г. показало, что роль Китая как социального актора значительно возросла, а эволюция властных отношений отражает глубокие изменения в международном политическом и экономическом ландшафте [Линь Юйтин, Мяо Синвэй 2023: 89]. Недавнее сравнительное исследование возобновления дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном выявило фундаментальное различие в конструировании образа Китая китайскими и американскими СМИ: первые подчеркивают роль координатора, способствующего миру, а вторые фокусируются на стратегических намерениях, обусловленных экономическими интересами. Этот когнитивный разрыв отражает фундаментальное столкновение идеологических рамок и систем ценностей на международной коммуникативной арене [Янь Тун, Ху Кайбао 2024: 36].

Значительное число исследований посвящено международным спортивным мероприятиям, являющимся важной областью создания и распространения национального имиджа. Изучение интерпретации темы летних и зимних Олимпийских игр в Пекине в средствах массовой информации различных стран показывает, что существует значи-

тельный разрыв между китайскими и иностранными СМИ в освещении роли КНР и формировании ее имиджа в данной сфере [Ван Наньнань 2017: 17; 2023: 15]. Эмпирический анализ платформы «Twitter» показывает, что китайские СМИ сосредоточены на демонстрации культурной «мягкой силы» и организационного потенциала страны-организатора, в то время как западные СМИ склонны акцентировать внимание на политических вопросах [Чжан Вэйвэй и др. 2023: 77]. Стоит отметить, что российские СМИ представляют Китай как в позитивном свете, используя прилагательные «надежный, сильный и мирный», так и в негативном свете, обращая внимание на особенности противозидемической политики и на привилегированные условия для отдельных партнеров, что создает противоречивое повествование, проявляющееся в создании противоречивого имиджа Китая. Это показывает напряженность между взаимным политическим доверием и культурным восприятием в китайско-российском стратегическом партнерстве [Лю Хун, Чэнь Сыци 2023: 12].

На уровне конструирования теории национального имиджа российские ученые внесли уникальный вклад с точки зрения когнитивистики. Отмечается, что национальный имидж превратился в нематериальный капитал с геоэкономической ценностью, и качество его построения напрямую влияет на международную конкурентоспособность [Сагалаева 2020: 45]. Анализ медиадискурса, посвященного инициативе «Пояс и путь», показывает, что западные новостные организации систематически демонстрируют нелегитимность китайской инициативы посредством избирательного фрейминга, использования негативной лексики и экспертных дискурсивных стратегий [Гавра и др. 2011: 189]. Подобные критические исследования выявляют неравное распределение власти дискурса в глобальном информационном порядке и новые черты когнитивной войны в эпоху постправды [Ню Хэ 2023: 788]. Делая акцент на определении национального имиджа и формировании глобального имиджа, российские ученые подчеркивают политическую и экономическую ценность имиджевого капитала, тем самым изучая формирование современного национального имиджа как результат реализации глобальной дискурсивной компетенции.

Исходя из этого, данная публикация на основе анализа дискурса новостных сообщений, посвященных возобновлению дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном, направлена на раскрытие следующих исследовательских во-

просов:

1. С помощью каких языковых средств китайские официальные русскоязычные СМИ формируют национальный имидж Китая при освещении новостей о возобновлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном?

2. Какой национальный имидж создают официальные русскоязычные СМИ Китая в новостных сообщениях о возобновлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном?

3. Какие дискурсивные особенности были применены официальными русскоязычными СМИ Китая в новостных сообщениях о возобновлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном?

3. СБОР И ОБРАБОТКА КОРПУСА НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ КИТАЙСКИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

3.1. Обзор корпуса

Материалом для данной публикации стал самостоятельно спроектированный и созданный корпус новостных сообщений из официальных русскоязычных СМИ Китая: использовались электронные версии новостных сообщений международного проекта Центрального телеканала КНР «CGTN — Русский» (China Global Television Network) и ежедневной газеты «People's Daily (Жэньминь жибао)», являющейся органом ЦК Коммунистической партии Китая. Причиной выбора этих двух СМИ является то, что, с одной стороны, они признаны официаль-

ными русскоязычными СМИ Китая, обладающими высоким авторитетом и влиянием в сфере коммуникации, с другой — предоставили необходимый для исследования материал: опубликовали ряд подробных русскоязычных репортажей о возобновлении дипломатических отношений между двумя странами. Дата публикаций новостей на сайте «People's Daily (Жэньминь жибао)» охватывает период с 11 марта 2023 г. по 12 ноября 2024 г. [Источник 1], а «CGTN — Русский» — с 11 марта 2023 г. по 16 декабря 2023 г. [Источник 21].

Уточним, что новостные материалы взяты из электронных версий СМИ, а не из бумажных газет, и их анализ осуществлен с помощью инструмента *Sketch Engine*. В корпусе были заданы поисковые термины «Китай» и «Пекин», а результаты поиска были вручную проверены на предмет исключения слов и фраз, не имеющих отношения к избранному тематическому событию: возобновлению дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном. В этом исследовании корпус новостных сообщений на тему «Возобновление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном», опубликованных в официальных русскоязычных СМИ Китая, составил 35 русскоязычных сообщений: 16 — из «CGTN — Русский», 19 — из «People's Daily (Жэньминь жибао)», общим объемом 2507 символов. На рисунке 1 в графическом виде представлено облако слов сгенерированного корпуса.

Рис. 1. Облако слов сгенерированного корпуса

3.2. Методология исследования

Основываясь на теориях критического дискурс-анализа (CDA) Н. Фэркло (Fairclough) и корпусной лингвистики, данное исследование изучает процесс формирования национального имиджа Китая в официальных русскоязычных китайских СМИ в контексте возобновления дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном и объясняет социальные намерения, отношения власти и скрытые идеологические предпосылки, стоящие за текстами.

В соответствии с теорией критического дискурс-анализа язык как социальная практика не только отражает реальность, но и формирует социальное восприятие и поведение и влияет на них, воспроизводя определенные идеологии. По замечанию Н. Фэркло, язык взаимодействует с ценностями и отношениями власти в социокультурной среде, образуя сложную сеть отношений [Fairclough 1989: 57]. Исходя из этого, ученый предлагает трехмерную модель критического дискурс-анализа, в рамках которой коммуникативная практика рассматривается как единство, включающее языковые тексты, дискурсивную практику и социальную практику. В частности, критический дискурс-анализ раскрывает социальную значимость дискурса через три этапа: изображение (анализ текста) фокусируется на формальных особенностях языка; разработка (анализ дискурсивной практики), изучающая процесс порождения, распространения и принятия дискурса; и интерпретация (анализ социокультурного аспекта), исследующая взаимодействие между дискурсивной практикой и социальной структурой [Ху Кайбао и др. 2018: 88; Янь Тун 2024: 42].

Одним из основных методов корпусной лингвистики является метод статистического анализа, основанный на обработке больших массивов текстовых данных. Процедура корпусного анализа включает три этапа: выбор и идентификация языковых данных с помощью их категориального анализа, соотнесение этих данных с привлечением количественно-статистических методов и интерпретация результатов в соответствии с целями исследования.

Цель использования метода в статье состоит в том, чтобы выявить закономерности, тенденции и структуру использования языковых средств, участвующих в создании определенного имиджа Китая. Количественный анализ языковых средств помогает выявить скрытые предвзятые представления, культурные тенденции или идеологию, имплицитно присутствующие в медийных дискурсах. Использование методов и приемов

корпусной лингвистики предоставляет исследователям надежный инструмент для систематического выявления ключевых слов, фраз и грамматических моделей в текстах, а в данном исследовании помогает также изучить лексические и синтаксические средства, участвующие в создании имиджа Китая и в разработке имидж-стратегий публицистического дискурса о Китае.

Следует отметить, что использование критического дискурс-анализа и связанных с ним методических приемов корпусной лингвистики в данном исследовании направлено на выявление особенностей процесса формирования китайскими официальными русскоязычными СМИ национального имиджа Китая в контексте возобновления дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном. Исследовано сложное взаимодействие языка, власти и идеологии, позволяющее понять логику китайской практики в области международной коммуникации.

3.3. Этапы исследования

3.3.1. Сбор корпуса

В результате поиска по словам «Саудовская Аравия и Иран» и «Саудовская Аравия и Иран восстанавливают дипломатические отношения» на русскоязычных канале «CGTN» и сайте «People's Daily» было получено 41 сообщение, из которых 6 сообщений с малой релевантностью были исключены, чтобы повысить точность дискурсивного анализа темы и уменьшить дискурсивную интерференцию за счет текстов, не связанных с событием.

3.3.2. Обработка корпуса

После завершения сбора корпуса тексты были импортированы в программу *Sketch Engine* для анализа частоты слов, высокочастотных словосочетаний, ключевых слов и строк, содержащих предметный указатель слов.

3.3.3. Анализ корпуса

Следующий этап исследования состоит в практическом применении количественных методов и их качественной (семантико-стилистической) интерпретации. Были подсчитаны и упорядочены тематические словосочетания, ключевые слова и индексные строки тематических слов, на основе которых составлены таблицы данных.

3.3.4. Обсуждение результатов и анализ причин

Обсуждение полученных результатов, выявление их причин, связанных с конструированием национального имиджа Китая в сообщениях китайских официальных русскоязычных СМИ с точки зрения конфликта национальных интересов, различий в дипломатических концепциях и различий в ценностях СМИ.

4. ПРОЦЕССЫ, СТРАТЕГИИ И ЭФФЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДИСКУРСА

Возобновление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном стало крупным прорывом в международной дипломатии Китая в 2023 г. Китай сыграл ключевую роль посредника. С помощью систематических лингвистических стратегий китайские официальные русскоязычные СМИ возвысили роль Китая от «участника» до «доминирующего игрока» и использовали ее для создания имиджа «ответственной великой державы». Отталкиваясь от трехмерной структуры теории критического дис-

курс-анализа Н. Фэркло, в исследовании на основе языковых данных, полученных в результате количественного и качественного анализа собранного текстового корпуса, создается облачная схема коллокаций тематических слов («Китай» и «Пекин» — см. рис. 2 и 3), а также слов, сочетающихся с тематическими словами «Китай» и «Пекин» (табл. 1 и табл. 2), высокочастотных ключевых слов (табл. 3), высокочастотных словосочетаний (табл. 4) и индексных строк, связанных с тематическими словами (табл. 5 и табл. 6). Это используется для анализа того, как китайские СМИ занимаются формированием национального имиджа.

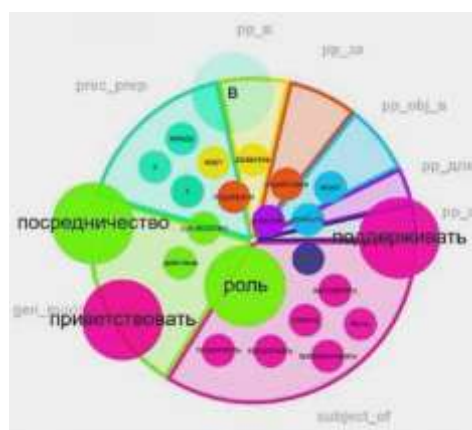

Рис. 2. Облачная схема коллокаций тематического слова «Китай»

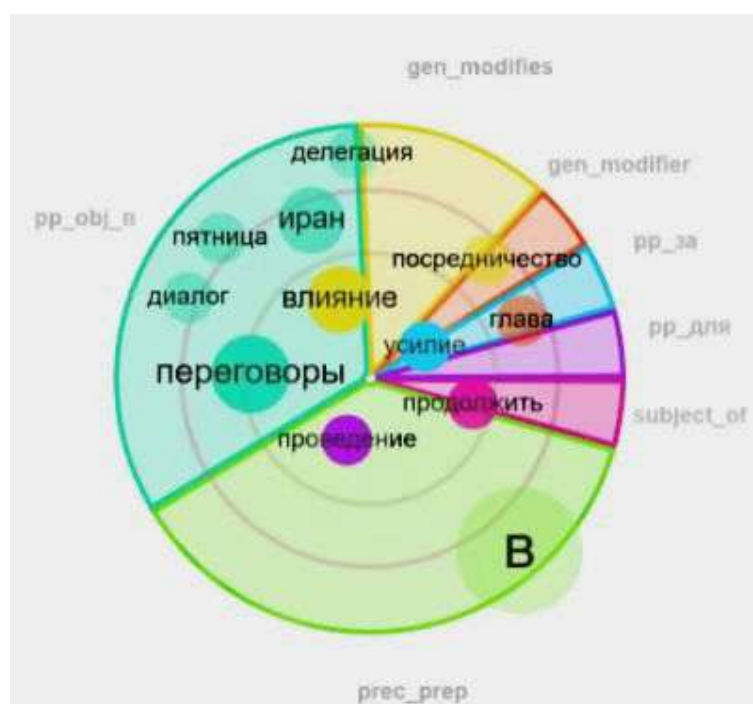

Рис. 3. Облачная схема коллокаций тематического слова «Пекин»

Таблица 1

Слова, сочетающиеся с тематическим словом «Китай»

Номер	Часть речи	Слово, сочетающееся с тематическим словом	Частота	Балл MI
1	Глагол	поддерживать	4	11.99
2		продолжать	3	23.41
3		приветствовать	3	12.29
4		помочь	2	11.54
5		быть	2	10.91
6		предпринимать	1	11.54
7		поблагодарить	1	13
8		выставлять	1	11.54
9	Существительное	переговоры	5	13.99
10		развитие	4	13
11		действие	3	12.19
12		поддержка	3	13.41
13		доверие	3	15.76
14		роль	2	13
15		посредничество	2	12.83
16		руководство	1	12.19
17		содействие	1	13.41
18		прибыль	1	13.41
19	Предлог	в	4	9.24
20		к	3	12.19
21		между	3	11.09
22		с	2	10.41

Таблица 2

Слова, сочетающиеся с тематическим словом «Пекин»

Номер	Часть речи	Слово, сочетающееся с тематическим словом	Частота	Балл MI
1	Глагол	усилить	2	12
2		продолжить	1	13.41
3	Существительное	переговоры	3	13.12
4		Иран	2	12.19
5		диалог	1	11.83
6		пятница	1	11.83
7		делегация	1	11.54
8		влияние	2	13.67
9		посредничество	1	12.41
10		глава	1	12.41
11		усилие	1	13.99
12		проведение	1	13.99

Таблица 3

Высокочастотные ключевые слова

Номер	Ключевое слово	Частота	Балл	Номер	Ключевое слово	Частота	Балл	Номер	Ключевое слово	Частота	Балл
1	Иран	50	897.225	27	ЦК	5	137.973	53	импульс	3	41.075
2	Аравия	48	2177.49	28	визит	5	65.297	54	взаимный	3	40.012
3	саудовский	31	2269.1	29	вмешательство	5	63.295	55	непрерывный	3	39.512
4	Китай	20	138.218	30	укрепление	5	46.557	56	китае-арабские	2	738.463
5	Восток	23	124.968	31	трехсторонний	4	516.758	57	китае-саудовская	2	738.463
6	Пекин	15	669.027	32	посредничество	4	413.434	58	Багери	2	733.44
7	улучшение	13	72.898	33	Тегеран	4	401.344	59	Си Цзиньпин	2	559.467
8	дипломатически	12	404.162	34	персидский	4	170.016	60	добрососедство	2	535.852
9	диалог	12	122.929	35	делегация	4	85.828	61	Абдель	2	517.353
10	китайский	11	58.043	36	залив	4	55.54	62	иранец	2	341.089
11	сотрудничество	11	48.462	37	продолжить	4	48.239	63	сплоченность	2	267.105
12	стабильность	10	145.511	38	подчеркнуть	4	45.994	64	обменяться	2	222.937
13	иранский	9	423.875	39	дипломатия	3	233.397	65	Политбюро	2	199.496
14	МИД	9	385.245	40	канцелярия	3	179.557	66	разорвать	2	169.123
15	соглашение	9	41.596	41	выдвинуть	3	162.87	67	всеобъемлющий	2	164.861
16	восстановление	8	40.531	42	дружественный	3	159.647	68	налаживание	2	163.517
17	Ливан	7	669.379	43	дипломат	3	136.887	69	проповедник	2	151.664
18	двусторонний	7	224.282	44	урегулирование	3	109.707	70	приверженность	2	144.201
19	конструктивный	7	95.41	45	разногласие	3	104.695	71	напряженность	2	63.659
20	примирение	6	365.946	46	посольство	3	74.593	72	казнь	2	58.66

Окончание таблицы 3

Номер	Ключевое слово	Частота	Балл	Номер	Ключевое слово	Частота	Балл	Номер	Ключевое слово	Частота	Балл
21	Вашингтон	6	163.122	47	держава	3	66.302	73	прорыв	2	54.391
22	позитивный	6	66.801	48	приветствовать	3	54.217	74	договоренность	2	51.43
23	ближний	6	50.497	49	оказать	3	49.171	75	поблагодарить	2	49.289
24	пекинский	5	697.796	50	грязный	3	48.841	76	посол	2	44.945
25	КПК	5	370.765	51	прикладывать	3	48.188	77	обсудить	2	42.987
26	возобновление	5	248.152	52	содействие	3	43.979	78	выразить	2	42.89

Таблица 4

Высокочастотные словосочетания

Номер	Словосочетание	Частота	Балл	Номер	Словосочетание	Частота	Балл
1	Средний Восток	17	3178.22	28	влияние Пекина	2	734.608
2	Саудовская Аравия	12	1625.24	29	шиитский проповедник	2	730.215
3	конструктивная роль	7	2387.2	30	непрерывное повышение	2	727.655
4	улучшение отношений	7	1841.34	31	продвижение процесса	2	722.777
5	Ближний Восток	6	228.557	32	грязная война	2	716.539
6	ЦК КПК	5	1515.93	33	восстановление связей	2	709.255
7	пекинский диалог	4	1475.93	34	тенденция времени	2	707.924
8	МИД Ирана	4	1392.92	35	роль Китая	2	705.518
9	председатель КНР	4	1092.63	36	практическое	2	694.25
10	Саудовская Аравия	4	1012.25	37	трехсторонняя встреча	2	691.539
11	китайская сторона	4	922.231	38	комиссия ЦК	2	682.325
12	положительное влияние	4	464.546	39	новейший вклад	2	661.608
13	процесса улучшения отношений	3	1104.93	40	успешная практика	2	658.095
14	китайский дипломат	3	1077.67	41	глобальная безопасность	2	645.207
15	страна Среднего Востока	3	1065.68	42	внешнее вмешательство	2	644.906
16	МИД КНР	3	1028.86	43	непрерывное повышение	2	644.305
17	процесса улучшения	3	1008.36	44	президент Ирана	2	588.121
18	новейший импульс	3	616.455	45	региональная безопасность	2	565.565
19	успешная практика инициативы	2	738.463	46	позитивное влияние	2	501.237
20	положительное влияние Пекина	2	738.463	47	область безопасности	2	411.176
21	практика инициативы	2	738.463	48	лучшая новость	2	296.972
22	посредничество Китая	2	738.463	49	Соединенные Штаты	2	190.348
23	примирение с Ираном	2	738.463	50	пути развития	2	126.928
24	продвижение процесса улучшения	2	738.463	51	совместная работа	2	88.229
25	иранский ученый Мохаммад Маранди	2	738.463	52	повышение уровня	2	75.067

Таблица 5

Индексная строка тематического слова «Китай»

Номер	Индексная строка
1	Глава МИД КНР выдвинул три предложения по улучшению отношений между Саудовской Аравией и Ираном; Саудовская Аравия и Иран привержены соглашению, заключенному при посредничестве <i>Китай</i> в марте этого года.
2	Глава МИД КНР Ван И: « <i>Китай</i> поддерживает народы Ближнего Востока в самостоятельном поиске пути развития, совместной работе над решением проблем региональной безопасности».

Номер	Индексная строка
3	<i>Китай</i> продолжит поддерживать Саудовскую Аравию и Иран в продвижении процесса улучшения отношений, расценивает свое участие в нынешней встрече как возможность придать новый импульс дружбе между Саудовской Аравией и Ираном и внести новый вклад в содействие миру и стабильности на Ближнем Востоке.
4	Ван И, также являющийся главой Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам, заявил, что <i>Китай</i> неизменно поддерживает народы Среднего Востока в совместной работе по разрешению вопросов региональной безопасности и поддерживает Саудовскую Аравию и Иран в непрерывном улучшении своих двусторонних отношений.
5	<i>Китай</i> намерен использовать эту трехстороннюю встречу как возможность для того, чтобы придать новый импульс налаживанию добрососедских дружественных отношений между Саудовской Аравией и Ираном, а также внести новый вклад в укрепление мира и стабильности на Среднем Востоке, подчеркнул он.
6	<i>Пекинский</i> диалог между Саудовской Аравией и Ираном стал успешной практикой инициативы по глобальной безопасности. При посредничестве и руководстве <i>Китая</i> после пятидневных переговоров в <i>Пекине</i> «два старых врага на Среднем Востоке» — Саудовская Аравия и Иран, в конечном итоге, подписали соглашение, в том числе согласились на возобновление двусторонних дипломатических отношений, открытие заново посольств и миссий в срок не больше двух месяцев.
7	Это свидетельствует о решимости Эр-Рияда и Тегерана всемерно возобновить дипломатические отношения и связи в области безопасности, а также показывает, что посреднические действия <i>Китая</i> способствуют реализации фактического и полного соглашения, а не частичного и временного.
8	С тех пор, как в 2014 году председатель КНР Си Цзиньпин впервые предложил новую концепцию совместной, всеобъемлющей, комплексной, устойчивой безопасности, основанной на сотрудничестве, <i>Китай</i> продолжает прилагать неустанные усилия для укрепления безопасности на Среднем Востоке.
9	Саудовская Аравия и Иран направили свои делегации в Пекин для проведения диалога, что является признанием искреннего отношения КНР и доверием к <i>Китаю</i> .
10	<i>Китай</i> , со своей стороны, будет продолжать играть конструктивную роль в надлежащем разрешении острых проблем в мире в соответствии с пожеланиями разных стран, а также демонстрировать свою ответственность в качестве крупной державы.
11	<i>Китай</i> приветствует обе стороны в активном изучении возможностей сотрудничества и расширении обменов в таких областях, как экономика, торговля, безопасность и гуманитарные контакты, и готов укреплять взаимодействие с ними, чтобы содействовать улучшению их отношений.
12	«Судьба Среднего Востока должна находиться в руках народов государств региона, — акцентировал внимание Ван И. — <i>Китай</i> всегда стоит на стороне арабских и мусульманских стран и поддерживает восстановление законных прав палестинского народа», — указал он.
13	<i>Китай</i> , в свою очередь, подчеркнул, что будет и впредь играть конструктивную роль и поддерживать Саудовскую Аравию и Иран в принятии дальнейших шагов по укреплению отношений.

4.1. Анализ текста: лингвистические особенности и формирование имиджа

На первом этапе в исследовании был проведен грамматико-семантический анализ лексики, участвующей в конструировании имидж-стратегий для подчеркивания вклада Китая в развитие межгосударственных отношений стран Среднего Востока. В частности, был осуществлен категориальный и функционально-семантический анализ глаголов, ориентированных на результативную семантику, изучены ценностные коннотации существительных и ценностно-положительная оценка прилагательных.

В таблицах 1 и 3 довольно часто встречается слово «продолжить». Это слово (табл. 5) часто используется для описания приверженности Китая последовательному процессу восстановления дипломатических отношений между двумя странами: *Китай продолжит поддерживать Саудовскую Аравию и Иран в продвижении процесса улучшения отношений, расценивает свое участие в нынешней встрече как возможность придать новый импульс дружбе между Саудовской Аравией и Ираном и внести новый вклад в содействие миру и стабильности на Ближнем Востоке* [Источник 23]. Данный глагол в медиадискурсе подчеркивает не-

прерывность процесса, названного вторым глаголом «поддерживать», и подразумевает, что Китай — не краткосрочный инициатор, вмешивающийся в процесс возобновления дипломатических отношений между двумя странами, а скорее участник, приверженный миру в Ближневосточном регионе в долгосрочной перспективе, актуализируя тем самым положительный компонент имиджа страны.

Саудовско-иранские отношения являются результатом сочетания региональных и религиозных разногласий. Обе страны, являясь «средними» мировыми державами и лидерами Ближнего Востока, хотя и играют ведущую роль в ближневосточных делах, а их межконфессиональные споры имеют далеко идущие последствия для внешнеполитических акций. С 2021 г. Саудовская Аравия и Иран провели пять раундов прямых переговоров в Ираке, но ни один из них не привел к существенным результатам. В 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил Саудовскую Аравию, чтобы принять участие в первом «саммите трех колец» Китай — Аравия, Китай — ГМК и Китай — Саудовская Аравия. В результате визита президента Ирана Раиси в Китай в 2023 г. была активирована программа ускорения «саудовско-

иранского сближения». При посредничестве Китая в марте 2023 г. Китай, Саудовская Аравия и Иран опубликовали Пекинскую декларацию.

«Инициатива» и «успешная практика инициативы» в таблице 4 связывают возобновление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном с китайской «Глобальной инициативой по безопасности», подчеркивая тот факт, что китайская дипломатия высоко ценится развивающимися странами. Это подчеркивает новаторство Китая в области дипломатических концепций. Китайская «Глобальная инициатива по безопасности» способствует совместному реагированию международного сообщества на традиционные и нетрадиционные вызовы безопасности. Отглагольные существительные «восстановление» (табл. 3) и «установление связей» (табл. 4) подчеркивают «восстановление» отношений между двумя странами, а не их «реконструкцию», предполагая, что Китай, как нейтральная страна, выступил посредником и компенсировал исторические различия между двумя странами, обусловленные религиозными убеждениями, тем самым демонстрируя эффективную способность Китая восстанавливать международные отношения [Сунь Деган 2023: 100].

Прилагательное «конструктивный» имеет частоту 7 (табл. 3), и вместе с существительным «роль» (табл. 4) образует словосочетание «конструктивная роль», положительно характеризуя действия Китая. Таким образом, функционируя в публицистическом дискурсе, эти языковые единицы актуализируют сему «созидатель и творец» в имидже Китая как участника переговорного процесса, подчеркивая, что его вклад выходит за рамки краткосрочной выгоды и имеет стратегическое значение. Также лексические единицы «дружественный» и «добрососедские дружественные отношения» (соответственно табл. 3 и табл. 5) связывают посреднические цели Китая с его этическими ценностями.

В докладе XX съезда партии отмечается, что построение «Сообщества единой судьбы человечества» — это будущее всех народов мира. Только когда все страны следуют по пути мира, живут в гармонии и сотрудничают ради достижения взаимовыгодных результатов, можно обеспечить процветание и безопасность каждой страны отдельно и всего мира в целом. Китай внедряет свои собственные мирные и моральные ценности в международные дела, выдвигая «китайскую мудрость» и «китайские предложения» для решения глобальных проблем. Актуализация названных ценностей данной стратегической

инициативы в китайском публицистическом русскоязычном дискурсе указанной тематики способствует формированию имиджа «миротворца».

На втором этапе в рамках исследования анализировались синтактико-грамматические особенности текстов созданного корпуса, влияющие на имидж-стратегии русскоязычного китайского дискурса. В частности, рассмотрена структура предложения как средство усиления логики изложения и объективности повествования, что достигается с помощью повышения частотности появления и позиции подлежащего в предложении, а также в результате использования обстоятельств в структуре предложений. В то же время замечено, что наличие сложносочиненных предложений акцентирует внимание на причинно-следственных цепочках, а страдательный (пассивный) залог ослабляет выражение автором и восприятие читателями субъективного намерения.

В таблице 5 находим шесть предложений, которые начинаются существительным-топонимом «Китай» в качестве подлежащего (например, предложения 2, 3, 5, 10, 11, 13), что синтаксически закрепляет и усиливает роль «Китая как лидера» в публицистическом русскоязычном имидж-дискурсе. Например: *Китай продолжит поддерживать Саудовскую Аравию и Иран...* [Источник 23]; *Китай, в свою очередь, подчеркнул...* [Источник 20] и т. д. В этих предложениях «Китай» выполняет функцию подлежащего и стоит в начале предложения, что отражает структуру «тема — рема» (т. е. модель «подлежащее — сказуемое»). Структура «тема — рема» в системной функциональной лингвистике называется тематической прогрессией (Thematic Progression). Такая конструкция предложения подчеркивает доминирующую роль и активную позицию Китая в описываемых событиях. Синтаксическая структура предложения и позиция в этой структуре ключевого слова-существительного подчеркивает имидж Китая как «фактора стабильности и мира».

В репортажах широко используются конструкции с препозициями «при посредничестве Китая», «по инициативе Китая» в качестве обстоятельств, чтобы подчеркнуть в имиджевой структуре такой компонент, как «Китай как посредник и стабилизатор». Эти обстоятельства находятся в начале или в середине предложения, подчеркивая посредническую роль Китая в делах Ближнего Востока. Например: *При посредничестве и руководящей роли Китая, после пятидневных переговоров в Пекине...* [Источник 3]. Благодаря инструментальному обстоятельству

ству «при посредничестве» действия Китая перестают быть «фоном», а становятся решающей силой, способствующей достижению результата, демонстрируя мощные дипломатические и координационные способности.

В сообщениях обычно используются сложные предложения с разными видами синтаксической связи, чтобы отразить сложность, многоаспектность и полифункциональность действий и результатов участвующих субъектов, например, из табл. 5: *Это свидетельствует о решимости Эр-Рияда и Тегерана всесторонне возобновить дипломатические отношения и связи и в области безопасности, а также показывает, что посреднические действия Китая способствуют реализации фактического и полного соглашений, а не частичного и временного* [Источник 23]. Через однородные сказуемые главной части этого предложения *свидетельствует* и *показывает* решение Саудовской Аравии и Ирана о примирении сопоставляется с результатами посредничества Китая, что подразумевает логическую предпосылку: без вмешательства Китая между двумя странами не было бы достигнуто никакого существенного соглашения. В условиях упадка американской гегемонии и силовой политики «мирное предложение» Китая принесло «луч света» в ближневосточный конфликт, сделав Китай незаменимым участником урегулирования региональных конфликтов.

В индексной строке номер 1 (табл. 5) «*Саудовская Аравия и Иран привержены соглашению, заключенному при посредничестве Китая*» [Источник 3] глагольные формы использованы в пассивном залоге, что, по нашему мнению, приуменьшает субъективные мотивы Китая, подчеркивает объективность результатов. Использование сложных предложений различной конструкции усиливает логическую связь, пассивный залог формирует образ объективности и нейтральности, а структура предложения в совокупности служит формированию одного из компонентов дискурсивного имиджа Китая — «авторитетный посредник».

На третьем этапе проводился семантико-стилистический анализ текстового корпуса, выявивший риторические приемы повтора и метонимии, способствующие усилению убедительности высказывания и подчеркиванию дружелюбия государства соответственно.

Индексная строка таблицы 5 трижды повторяет глагол «поддерживает»: *поддерживает народы...* [Источник 19], *поддерживает страны...* [Источник 26], *поддерживает Саудовскую Аравию и Иран...* [Источник 23]. Глагольный повтор в пределах одного текста

подчеркивает полноту и последовательность национальной позиции Китая в международных политических событиях. Китай всегда придерживался независимой внешней политики всех народов в достижении мира и развития.

Использование риторического приема метонимии фиксируется в высокочастотном словосочетании «пекинский диалог», где прилагательное «пекинский» использовано в качестве метонимического обозначения китайского, связывая его с данным событием (табл. 4). Пекин, как столица Китая, является международным дипломатическим центром и культурным туристическим городом. Пекин может вызывать определенные эмоции и активизировать воображение слушателей и читателей, тем самым косвенно усиливая элементы геополитического влияния и дружелюбия в международном имидже Китая.

4.2. Анализ дискурсивной практики — механизмы генерирования, распространения и приема

На первом этапе этой части исследования анализировалась генерация дискурса посредством формирования указанной темы и выделения фреймингов, сфокусированных на доминирующем вкладе Китая и на избирательном игнорировании роли других стран.

Благодаря частотному использованию слов «посредничество» и «инициатива» (табл. 3 и 4), оба СМИ представили описываемое событие как «успешную практику китайской программы» (табл. 5, индексная строка 6). Например: *Пекинский диалог между Саудовской Аравией и Ираном стал успешной практикой инициативы по глобальной безопасности. При посредничестве и руководстве Китая после пятидневных переговоров в Пекине «два старых врага на Среднем Востоке» — Саудовская Аравия и Иран, в конечном итоге, подписали соглашение, в том числе согласились на возобновление двусторонних дипломатических отношений, открытие заново посольств и миссий в срок не больше двух месяцев* [Источник 3]. В данном фрагменте текста подчеркиваются активные усилия и действия КНР, чтобы включить саудовско-иранское возобновление дипломатических отношений в дипломатический дискурс Китая и ослабить другие факторы. Китай внес свой вклад в позитивное решение проблемы преодоления «пропасти разногласий» между двумя странами. Это свидетельствует о неопределенном вкладе Китая в возобновление дипломатических отношений между двумя странами.

Существительные-топонимы «США» и «Вашингтон» в приведенных выше графиче-

ских данных появляются только в табл. 3 (количество употреблений — 6) и не входят в список высокочастотных фраз. Посредством дискурсивного исключения СМИ выстроили нарративную монополию «Китай как эффективный посредник». Формирование такого имиджевого преобладания основано на выборе лексики и фреймов, актуализирующих базовый, с точки зрения китайских русскоязычных СМИ, компонент имиджа Китая как центрального актора в событии «возобновление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном».

На втором этапе изучалось влияние степени распространения дискурса посредством цитирования высказываний авторитетных общественно-политических деятелей и наличия в публикациях эмпирических данных.

Тексты собранного корпуса содержат прямые и косвенные цитаты Ван И, министра иностранных дел Китайской Народной Республики (табл. 4 и табл. 5), например: *Китай поддерживает народы Ближнего Востока в самостоятельном поиске пути развития, совместной работе над решением проблем региональной безопасности* [Источник 23] и *Ван И заявил, что Китай неизменно поддерживает народы Среднего Востока в самостоятельном поиске путей развития, поддерживает страны Среднего Востока в совместной работе по разрешению вопросов региональной безопасности и поддерживает Саудовскую Аравию и Иран в непрерывном улучшении своих двусторонних отношений* [Источник 20]. Слова Ван И неоднократно прямо цитировались в новостных сообщениях, а выступления авторитетных деятелей выражали их политическую поддержку и укрепляли доверие к ним.

В таблице 3 «соглашение» и «восстановление связей» в таблице 4 объединяют конкретные детали, такие как «На открытие посольства требуется два месяца», чтобы замаскировать субъективность построения дискурса «объективными данными».

Авторитетные цитаты и эмпирические стратегии обработки данных превращают политический дискурс в «факты» и повышают достоверность информации, влияющую на доверие и восприимчивость аудитории. Влияние Китая на Ближнем Востоке растет, что обеспечивает гарантию выполнения соглашения о возобновлении дипломатических отношений. Исторически сложилось так, что обе стороны конфликта стремились к тому, чтобы великие державы выступили в качестве свидетелей, гарантов или сторон, подписавших мировое соглашение, просто для того, чтобы использовать авторитет и влияние великих держав для создания благоприятных

условий для реализации соглашения [Ню Синьчунь, Ли Шаосянь 2023: 40]. Успех этого события заключается не только в форме, он будет развит представителями Китая на местах.

На третьем этапе выявлена рецепция анализируемого имидж-дискурса и ее соответствие идеологии в странах, в которых проживают русскоязычные граждане.

Русский язык часто используется средствами массовой информации для освещения событий на Ближнем Востоке, когда целевой аудиторией являются русскоязычные жители стран Центральной Азии и Восточной Европы, соглашающиеся с концепцией «многополярного мира». Например, количественные данные таблицы 4 об использовании словосочетания «глобальная безопасность» перекликаются с принципом многосторонности и косвенно влияют на сужение основных позиций Китая в глобальных и региональных делах, накладывая свой отпечаток на формирование соответствующего компонента имиджа страны.

Китай выступает за установление многополярного миропорядка, выступает против однополярной гегемонии и силовой политики и считает, что миром должны управлять несколько стран для достижения более справедливого и разумного международного порядка. При этом одним из важных факторов реализации данной стратегии является уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех стран, поэтому Китай выступает за урегулирование международных споров мирными средствами, против вмешательства во внутренние дела других стран и поддерживает цели и принципы Устава ООН. Китай ратует за многосторонность сотрудничества и активно участвует в таких организациях, как ООН, ШОС и БРИКС для совместного решения на этих платформах глобальных проблем, таких как изменение климата, терроризм и региональные конфликты. Кроме того, Китай является основой оппозиции гегемонизму, односторонности и политике силы. Выступая за то, чтобы международные дела решались путем совместных консультаций между всеми странами, КНР критикует отдельные страны или группы, которые ставят во главу угла свои собственные интересы и вмешиваются в дела других стран по своему усмотрению.

4.3. Анализ социокультурного аспекта: взаимодействие между дискурсивной практикой и структурой властных отношений

Во-первых, роль Китая в восстановлении международного порядка представлена в двух аспектах: деконструкция нарратива

о западной гегемонии и практические примеры многосторонности.

Высокочастотное словосочетание «внешнее вмешательство» (табл. 4) контрастирует с «самостоятельным поиском» (табл. 4). Позиционирование Китая как сторонника «политики невмешательства» соотносится с требованием суверенитета и независимости стран Глобального Юга.

Частое использование словосочетания «внешнее вмешательство» указывает на наследие неокOLONиализма, создавая негативные исторические ассоциации с западным вмешательством, вызывая в развивающихся странах коллективные воспоминания о прокси-войнах времен холодной войны и «цветных революциях». Например, в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) Китай неоднократно упоминал о своем «неприятии навязанных извне моделей развития», стремясь побудить развивающиеся страны строить свои государства путем независимого и автономного мирного развития. На Совете ООН по правам человека в 2023 г. представитель Китая подчеркнул, что «каждая цивилизация имеет право выбирать свой путь модернизации», напрямую отвечая на вопрос африканских стран по поводу долговой ловушки и деконструируя неолиберальную модель развития как «псевдоуниверсальную ценность», тем самым разоблачая лицемерие так называемых «универсальных ценностей» Запада.

Функционирование в созданном корпусе текстов словосочетаний «международная встреча» и «глобальная безопасность» (табл. 4) характеризует возобновление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном как модель многостороннего сотрудничества и способствует актуализации глобальных представлений Китая, реализуемых в концепциях «Сообщество единой судьбы человечества» и «Глобальная цивилизационная инициатива». Китай участвует в восстановлении международного порядка посредством дискуссий и практики, позиционируя себя как лидера в «новом типе многосторонности». После XVIII съезда КПК Китай высоко поднял знамя мира, развития, сотрудничества и взаимной выгоды, активно участвовал в обеспечении безопасности на

Ближнем Востоке, предоставлял услуги и реализовал дипломатию, основанные на инициативе «Сообщество единой судьбы человечества», способствуя региональному миру и развитию.

Во-вторых, расширение внутривнутриполитической легитимности Китая отражается в дипломатической проекции институциональной уверенности в своих силах и национальной мобилизации.

Повторение высокочастотных слов «КПК» (табл. 3) и «ЦК» (табл. 4) однозначно подчеркивает заслугу руководства партии в дипломатических достижениях и укрепляет внутреннее признание «дипломатии великой державы с китайской спецификой». Это свидетельствует о том, что Китай под руководством КПК твердо уверен в своем пути, теории и системе управления и культуре как факторах поддержания и развития социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

Количественные данные об использовании в публицистическом дискурсе слова «китайский» (табл. 3) и словосочетания «роль Китая» (табл. 4) говорят о связи национального поведения с национальной идентичностью через язык и вызывают национальную гордость у аудитории. Дипломатический дискурс становится инструментом распространения внутривнутриполитической легитимности на международную арену, достигая единства внутреннего и внешнего нарративов.

Кроме того, был также изучен имидж Китая, актуализированный в высказываниях зарубежных ученых и официальных лиц международных организаций, зафиксированных в текстах созданного корпуса.

Анализируя индексные строки, относящиеся к тематическим терминам и содержащие аксиологические оценки, данные официальными лицами международных организаций и иностранными учеными роли Китая в саудовско-иранском возобновлении дипломатических отношений (табл. 6), можно сделать вывод, что сформирован образ Китая как великой державы в международном сообществе, эффективного и прагматичного международного посредника, проводника инновационных дипломатических концепций, гаранта региональной стабильности и приверженца многостороннего подхода.

Таблица 6

Индексная строка соответствующих оценок Китая зарубежными учеными
и официальными лицами международных организаций

Номер	Индексная строка
1	Иранский ученый рассказал, как <i>Kumai</i> помог восстановить отношения Ирана и Саудовской Аравии. Восстановление связей между Ираном и Саудовской Аравией произошло благодаря конструктивной роли Китая.
2	Иранский ученый, член иранской делегации в КНР Мохаммад Маранди: «Когда президент Ирана находился с официальным визитом в <i>Kumae</i> , двое глав государств вместе сидели и обсуждали, как решить региональные проблемы и снизить напряженность. Я думаю, это выставляет <i>Kumai</i> в очень позитивном свете на Ближнем Востоке. И здесь у нас есть <i>Kumai</i> с совершенно другим подходом, который предлагает свои услуги, чтобы помочь странам сблизиться и обеспечить стабильность в Персидском заливе и регионе в целом».
3	Валид ибн Абдель Карим аль-Херейджи и Али Багери Кани, со своей стороны, поблагодарили китайскую сторону за организацию встречи, заявив, что Саудовская Аравия и Иран приветствуют и поддерживают усиление роли <i>Kumai</i> в развитии Среднего Востока.
4	Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш через своего представителя опубликовал заявление, согласно которому приветствует возобновление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном, а также благодарит <i>Kumai</i> за содействие диалогу.

Иранские ученые ясно дали понять, что возобновление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном стало возможным благодаря конструктивной роли Китая. Генеральный секретарь ООН (индексная строка 4) также публично поблагодарил Китай за содействие диалогу. Китай рассматривается как «ключевая третья сторона», способная выйти из тупика и способствовать прорыву в сложной дипломатии, а его способность к посредничеству одобряется международными органами управления. В противоположность «интервенционизму», Китай демонстрирует эффективность «дипломатии без принуждения», вмешиваясь в ситуацию в спокойной манере и уважая суверенитет.

Иранские ученые отмечают радикально иной подход Китая к оказанию помощи региональным игрокам в самостоятельном урегулировании их разногласий путем предоставления платформы для диалога, а не оказания давления. Например, прямое обсуждение президентом Ирана региональных проблем с китайскими лидерами во время его визита в Китай рассматривается как проявление «позитивного имиджа». Дипломатическая модель Китая была истолкована как способ вырваться из традиционной логики гегемонии, а ее концепции «продвижения мира через развитие» и «замены конфронтации диалогом» стали инновационными решениями для смягчения ситуации на Ближнем Востоке.

Саудовская Аравия и Иран (индексная строка 3) совместно поблагодарили Китай за усиление его роли в развитии Ближнего Востока и поддержали дальнейшее участие Китая в региональных делах. Ученые особо отметили действия Китая по обеспечению стабильности в Персидском заливе и регионе в целом. Китай рассматривается не только как

краткосрочный посредник, но и как долгосрочная стабилизирующая сила. Уравновешивая интересы всех сторон и не принимая ничью сторону, Китай создал себе имидж «надежного и нейтрального партнера».

Публичные заявления генерального секретаря ООН Гутерриша включили действия Китая в глобальную многостороннюю структуру, косвенно признавая вклад Китая в реформу международного порядка. С другой стороны, иранские ученые прокомментировали упоминания о многосторонней позиции Китая, направленной на развитие сотрудничества, а не на конфронтацию. Возобновление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном рассматривается как успешный пример китайской «Глобальной инициативы по безопасности» и доказывает, что многосторонний подход может преодолеть идеологические разногласия и обеспечить новый путь для разрешения региональных конфликтов.

Комментарии зарубежных ученых и официальных лиц указывают на тройное повышение имиджа Китая на международной арене: 1) прорыв в потенциале — от «участника» к «правителю»: Китай продемонстрировал отличную от традиционных крупных держав силу дипломатических действий; 2) прорыв в концепции — от «последователя» к «новатору»: «Китайское решение» стало важной альтернативой западному интервенционизму; 3) от «регионального актора» к «глобальному актору»: выступая посредником в урегулировании конфликта между Саудовской Аравией и Ираном, Китай доказал способность брать на себя широкие международные обязательства. Такое формирование имиджа не только укрепило «мягкую силу» Китая, но и предоставило развивающимся странам дипломатическую модель «девестернизации».

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В текстах новостей о возобновлении дипломатических отношений между двумя странами официальные русскоязычные СМИ Китая совершили формирование национального имиджа с помощью многослойной языковой стратегии. На текстовом уровне с помощью активной лексики, сложных предложений и риторических приемов создается имидж «активного, ответственного и этичного» субъекта; на практическом уровне дискурса с помощью формулирования актуальных вопросов дня, авторитетных цитат и культурной адаптации формируется нарративная структура «управляемый Китаем»; наконец, на социальном и культурном уровне двойная идентичность «лидера многосторонности» и «институционального превосходства» реализуется путем согласования требований международного порядка с внутренней политической легитимностью. Такого рода имидж-формирование является не только победой языковой стратегии, но и проявлением мягкой силы Китая в миниатюре и повышением авторитета на международном уровне. Превратив дипломатическую практику в символический капитал, Китай успешно сформировал в общественном мнении субъектов, владеющих русским языком, имидж ответственной державы, отличной от Запада. Этот имидж служит его глобальным стратегическим целям. Китай постепенно формирует национальный имидж авторитетной, открытой к диалогу и респектабельной страны, трансформирует свою дипломатическую практику в дискурсивную силу и в конечном итоге осуществляет качественный скачок от формирования имиджа другими к его самостоятельному конструированию в международном нарративе, используя языковые ресурсы наиболее распространенных в мире языков, одним из которых является русский. Конечным результатом станут ведущие к усилению влияния качественные изменения в имидже, дискурсе Китая и его международной роли.

ИСТОЧНИКИ

1. Сайт People's Daily / Жэньминь Жибао. — URL: <http://russian.people.com.cn/> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Саудовская Аравия и Иран восстановят дипломатические отношения и вновь откроют посольства. — 2023. — 11 марта. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0311/c31521-10220401.html> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Пекинский диалог между Саудовской Аравией и Ираном стал успешной практикой инициативы по глобальной безопасности. — 2023. — 13 марта. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0313/c95181-10221310.html> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Китай готов продолжать работу над решением йеменского вопроса — дипломат. — 2023. — 17 марта. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0317/c31520-10223639.html> (дата обращения: 12.02.2025).
5. Глава МИД Ирана заявил о намерении провести встречу с коллегой из Саудовской Аравии. — 2023. — 20 марта. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0320/c31520-10224595.html> (дата обращения: 12.02.2025).
6. Президент Ирана получил приглашение от короля Саудовской Аравии посетить Эр-Рияд — чиновник. — 2023. — 20 марта. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0320/c31520-10224610.html> (дата обращения: 12.02.2025).
7. Главы МИД Ирана и Саудовской Аравии провели телефонный разговор и договорились о скорой встрече. — 2023. — 24 марта. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0324/c31520-10226788.html> (дата обращения: 12.02.2025).
8. Главы МИД Ирана и Саудовской Аравии обсудили предстоящую двустороннюю встречу. — 2023. — 28 марта. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0328/c31520-10228070.html> (дата обращения: 12.02.2025).
9. Иран и Саудовская Аравия проводят обмен визитами делегаций и готовятся к возобновлению работы дипмиссий. — 2023. — 11 апреля. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0411/c31520-20003850.html> (дата обращения: 12.02.2025).
10. Восстановление отношений с Саудовской Аравией окажет позитивное влияние на мир и стабильность в регионе: МИД Ирана. — 2023. — 11 апреля. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0411/c31520-20004031.html> (дата обращения: 12.02.2025).
11. Иранская делегация прибыла в Саудовскую Аравию для подготовки к возобновлению работы посольства и консульства Ирана в этой стране. — 2023. — 13 апреля. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0413/c31520-20005294.html> (дата обращения: 12.02.2025).
12. Китай готов содействовать возобновлению мирных переговоров между Израилем и Палестиной — глава МИД. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0418/c31521-20007123.html> (дата обращения: 12.02.2025).
13. МИД КНР представил достижения Китая в области реализации Инициативы по глобальной безопасности за год. — 2023. — 23 апреля. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0423/c31521-20009493.html> (дата обращения: 12.02.2025).
14. Глава МИД Ирана заявил об открытии в ближайшее время дипломатических миссий в Иране и Саудовской Аравии. — 2023. — 29 апреля. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0429/c31520-20013185.html> (дата обращения: 12.02.2025).
15. Китай готов прикладывать совместные с Ливаном усилия в целях непрерывного повышения уровня двустороннего дружественного сотрудничества — спецпосланник КНР. — 2023. — 1 мая. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0501/c31520-20013387.html> (дата обращения: 12.02.2025).
16. Посольство Ирана в Саудовской Аравии возобновило работу. — 2023. — 7 июня. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0607/c31520-20028638.html> (дата обращения: 12.02.2025).
17. Предложенные КНР инициативы важны для БРИКС и мировой экономики — египетский эксперт. — 2023. — 28 августа. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0828/c31520-20064005.html> (дата обращения: 12.02.2025).
18. Иран и Саудовская Аравия достигли первоначального соглашения об отмене виз для торговцев — чиновник. — 2023. — 30 октября. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/1030/c31520-20090503.html> (дата обращения: 12.02.2025).
19. Глава Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам провел встречу с представителями Саудовской Аравии и Ирана. — 2023. — 18 декабря. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/1218/c31521-20111483.html> (дата обращения: 12.02.2025).
20. Глава Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам провел встречу с представителями Саудовской Аравии и Ирана. — 2023. — 18 декабря. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/1218/c31521-20111483.html> (дата обращения: 12.02.2025).
21. Сайт CGTN-Русский. — URL: <https://russian.cgtn.com/home> (дата обращения: 10.02.2025).
22. Тегеран открыл посольство в Саудовской Аравии после семилетнего разрыва отношений. — 2023 — 8 июня. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-06-08/1666671101207584770/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

23. Глава МИД КНР выдвинул три предложения по улучшению отношений между Саудовской Аравией и Ираном. — 2023. — 16 декабря. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-12-16/1735952652650557442/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

24. Иранская делегация прибыла в Саудовскую Аравию для открытия дипломатических представительств. — 2023. — 13 апреля. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-04-13/1646439320026030081/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

25. Иранский ученый: примирение Ирана и Саудовской Аравии демонстрирует положительное влияние Пекина. — 2023. — 13 марта. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-03-13/1635288167955505154/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

26. Иранский ученый рассказал, как Китай помог восстановить отношения Ирана и Саудовской Аравии. — 2023. — 14 марта. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-03-14/1635561214990032897/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

27. Саудовская Аравия и Иран договорились восстановить дипотношения спустя 7 лет разногласий. — 2023. — 11 марта. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-03-11/1634506528699691009/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

28. Делегация Саудовской Аравии примет участие в выставке Iran Expo 2023. — 2023. — 7 мая. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-07/1655180210073661442/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

29. Президент Ирана получил приглашение от короля Саудовской Аравии посетить Эр-Рияд. — 2023. — 20 марта. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-03-20/1637680424068296706/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

30. Глава МИД Ирана прибыл в Саудовскую Аравию впервые с 2016 года. — 2023. — 18 августа. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-08-18/1692462395319021570/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

31. В Иран для обсуждения процедуры восстановления работы дипмиссий прибыла делегация из Саудовской Аравии. — 2023. — 9 апреля. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-04-09/1644920805465944066/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

32. Иран направит делегацию в Саудовскую Аравию для открытия посольства. — 2023. — 10 апреля. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-04-10/1645283791586095105/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

33. Президент Ирана провел переговоры с главой МИД Саудовской Аравии. — 2023. — 18 июня. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-06-18/1670361191889924097/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

34. Посольство и консульства Ирана в Саудовской Аравии возобновляют работу. — 2023. — 2 мая. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-02/1653344103957733377/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

35. Иран намерен вновь открыть посольство в Саудовской Аравии. — 2023. — 6 июня. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-06-06/1665943098018177026/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

36. Иран и Саудовская Аравия обменяются визитами на высоком уровне. — 2023. — 18 апреля. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-04-18/1648203645287866369/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

37. Иран назначил посла в Саудовской Аравии. — 2023. — 23 мая. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-23/1661008518707310593/index.html> (дата обращения: 10.02.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван, Наньнань. Дискурсивная конструкция имиджа Китая на фоне выдвинутой концепции «Пояс и путь» / Ван Наньнань, Цао Хуэйлинь // Закон и власть. — 2023. — № 5. — С. 12–17. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnaya-konstruktsiya-imidzha-kitaya-na-fone-vydvynutoy-kontseptsii-royas-i-put> (дата обращения: 12.05.2026).

2. Гавра, Д. П. Внешний имидж государства в медиапространстве / Д. П. Гавра, А. С. Савицкая, Д. П. Шишкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2011. — № 3. — С. 187–196. — EDN OKAPGT.

3. Ню, Х. Формирование имиджа Китая в западных масс-медиа в контексте инициативы «Один пояс — один путь» (по материалам британского новостного телеканала BBC News) / Х. Ню // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 4. — С. 784–800. — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(4).784-800. — EDN RMVKSJG.

4. Сагалаева, С. С. Имидж государства: сущность и подходы к определению / С. С. Сагалаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2020. — № 2 (839). — С. 43–54. — EDN RHXVVY.

5. Fairclough, N. Language and Power / N. Fairclough. — New York : Longman, 1989. — ISBN 0-582-03633-8.

6. 胡开宝, 田绪军. 中国外交话语英译中的中国外交形象研究——一项基于语料库的研究 // 中国外语. 2018年. 第6期. 第79–88页. = 徐凯宝. исследование образа китайской дипломатии в английских переводах дипломатического дискурса Китая: корпусный подход / 徐凯宝, 田绪军 // Иностранные языки в Китае. — 2018. — № 6. — С. 79–88.

7. 刘宏, 陈思琪. 中国国家形象的他者阐释——以俄罗斯媒体北京冬奥会报道为例 // 中国俄语教学. 2023年. 第42卷第3期. 第10–20页. = 吕, 徐. Interpretation of Chinese national image through the prism of «The Other»: analysis of the Beijing Winter Olympics coverage in Russian media / 吕, 徐 // 中国俄语教学. — 2023. — Т. 42, № 3. — С. 10–20.

8. 林克勤. 自我觉醒与形象重构: 中国文化域外分层传播的向度解析 // 现代传播(中国传媒大学学报). 2017年. 第7期. 第10–15页. = 林, 徐. Самоосознание и реконструкция имиджа: анализ направлений многоуровневого распространения китайской культуры за рубежом / 林, 徐 // Современные коммуникации (Журнал Китайского университета медиа и коммуникаций). — 2017. — № 7. — С. 10–15.

9. 林予婷, 苗兴伟. 美国主流媒体对中国国家形象的话语建构——基于文本挖掘的历时研究 // 解放军外国语学院学报. 2023年. 第3期. 第87–95页. = 林, 徐. Дискурсивное конструирование китайского национального имиджа в американских СМИ: диахроническое исследование на основе текстового анализа / 林, 徐 // Журнал Института иностранных языков НОАК. — 2023. — № 3. — С. 87–95.

10. 牛新春, 李绍先. 乘势而上: 中国斡旋沙特伊朗复交及其影响 // 国际问题研究. 2023年. 第3期. 第38–54+139–140页. = 牛, 徐. Использование благоприятной ситуации: посредничество Китая в восстановлении отношений Саудовской Аравии и Ирана и его влияние / 牛, 徐 // Исследования международных проблем. — 2023. — № 3. — С. 38–54, 139–140.

11. 孙德刚. 沙特与伊朗复交历程中的人类命运共同体实践 // 当代中国与世界. 2023年. 第3期. 第97–104页. = 孙, 徐. Практика сообщения единой судьбы человечества в процессе восстановления отношений между Саудовской Аравией и Ираном / 孙, 徐 // Современный Китай и мир. — 2023. — № 3. — С. 97–104.

12. 王楠楠. 俄罗斯语境下中国国家形象的话语建构研究——以俄罗斯媒体对北京冬奥会的报道为例 // 东北亚外语研究. 2017年. 第5卷第2期. 第15–19+41页. = 王, 徐. Дискурсивное конструирование имиджа Китая в российском контексте: на примере освещения Пекинской Олимпиады в российских СМИ / 王, 徐 // Исследования иностранных языков Северо-Восточной Азии. — 2017. — Т. 5, № 2. — С. 15–19, 41.

13. 徐小鸽. 国际新闻传播中的国家形象问题 // 国际传播 — 现代传播论文集. 2000年. 第27页. = 徐, 徐. Проблема национального имиджа в международной журналистике и коммуникации / 徐, 徐 // Международные коммуникации : сборник статей по современным коммуникациям. — [Б. м.], 2000. — С. 27.

14. 闫潼. 基于语料库的新加坡外交话语中的中国形象研究 // 北京第二外国语学院学报. 2024年. 第46卷第5期. 第27–44页. = 闫, 徐. Корпусное исследование образа Китая в дипломатическом дискурсе Сингапура / 闫, 徐 // Вестник Пекинского института иностранных языков. — 2024. — № 2. — Т. 46, № 5. — С. 27–44.

15. 闫潼, 胡开宝. 中美媒体“沙伊复交”报道的中国国家身份构建对比——基于语料库的情感分析与主题建模 // 外语研究. 2024年. 第1期. 第28-36页. = Янь Тун. Сравнительный анализ конструирования китайской национальной идентичности в китайских и американских СМИ: эмоциональный анализ и тематическое моделирование на основе корпуса / Янь Тун, Ху Кайбао // Исследования иностранных языков. — 2024. — № 1. — С. 28–36.

16. 张薇薇, 刘衡仪, 易明瞳, 等. 中国国家形象建构新路径——基于中外主流媒体对北京冬奥会报道的考察 // 国际传播. 2023年. 第2期. 第70-78页. = Чжан Вэйвэй. Новые пути формирования имиджа Китая: исследование освещения Пекинской зимней Олимпиады в ведущих китайских и зарубежных СМИ / Чжан Вэйвэй, Лю Хэнйи, И Юэтун и др. // Международные коммуникации. — 2023. — № 2. — С. 70–78.

MATERIALS

1. People's Daily / Renmin Ribao website (n.d.). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/>.

2. Saudi Arabia and Iran will restore diplomatic relations and reopen embassies (2023, March 11). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0311/c31521-10220401.html>.

3. The Beijing Dialogue between Saudi Arabia and Iran has become a successful practice of the global security initiative (2023, March 13). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0313/c95181-10221310.html>.

4. China is ready to continue working on resolving the Yemen issue — diplomat (2023, March 17). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0317/c31520-10223639.html>.

5. The Iranian Foreign Minister announced his intention to meet with his counterpart from Saudi Arabia (2023, March 20). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0320/c31520-10224595.html>.

6. The Iranian President received an invitation from the King of Saudi Arabia to visit Riyadh — official (2023, March 20). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0320/c31520-10224610.html>.

7. The foreign ministers of Iran and Saudi Arabia held a telephone conversation and agreed to meet soon (2023, March 24). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0324/c31520-10226788.html>.

8. The foreign ministers of Iran and Saudi Arabia discussed the upcoming bilateral meeting (2023, March 28). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0328/c31520-10228070.html>.

9. Iran and Saudi Arabia are exchanging visits of delegations and preparing to resume the work of diplomatic missions (2023, April 11). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0411/c31520-20003850.html>.

10. Restoring relations with Saudi Arabia will have a positive impact on peace and stability in the region: Iranian Foreign Ministry (2023, April 11). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0411/c31520-20004031.html>.

11. An Iranian delegation arrived in Saudi Arabia to prepare for the resumption of work of the Iranian embassy and consulate in that country (2023, April 13). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0413/c31520-20005294.html>.

12. China is ready to facilitate the resumption of peace talks between Israel and Palestine — Foreign Minister (n.d.). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0418/c31521-20007123.html>.

13. The Chinese Foreign Ministry presented China's achievements in implementing the Global Security Initiative for the year (2023, April 23). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0423/c31521-20009493.html>.

14. The Iranian Foreign Minister announced the opening of diplomatic missions in Iran and Saudi Arabia in the near future (2023, April 29). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0429/c31520-20013185.html>.

15. China is ready to work with Lebanon to continuously enhance the level of friendly bilateral cooperation — PRC Special Envoy (2023, May 1). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0501/c31520-20013387.html>.

16. The Iranian Embassy in Saudi Arabia has resumed operations (2023, June 7). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0607/c31520-20028638.html>.

17. China's proposed initiatives are important for BRICS and the global economy — Egyptian expert (2023, August 28). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0828/c31520-20064005.html>.

18. Iran and Saudi Arabia reached an initial agreement to waive visas for traders — official (2023, October 30). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/1030/c31520-20090503.html>.

19. The head of the Office of the Foreign Affairs Commission of the CPC Central Committee held a meeting with representatives of Saudi Arabia and Iran (2023, December 18). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/1218/c31521-20111483.html>.

20. The Director of the Office of the Foreign Affairs Commission of the CPC Central Committee held a meeting with representatives of Saudi Arabia and Iran (2023, December 18). Available at Feb. 12, 2025 from <http://russian.people.com.cn/n3/2023/1218/c31521-20111483.html>.

21. CGTN-Russian website (n.d.). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/home>.

22. Tehran opened an embassy in Saudi Arabia after a seven-year severance of relations (2023, June 8). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-06-08/1666671101207584770/index.html>.

23. The head of the Chinese Foreign Ministry put forward three proposals for improving relations between Saudi Arabia and Iran (2023, December 16). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-12-16/1735952652650557442/index.html>.

24. An Iranian delegation arrived in Saudi Arabia to open diplomatic missions (2023, April 13). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-04-13/1646439320026030081/index.html>.

25. Iranian scholar: Iran-Saudi Arabia reconciliation demonstrates Beijing's positive influence (2023, March 13). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-03-13/1635288167955505154/index.html>.

26. Iranian scholar explains how China helped restore relations between Iran and Saudi Arabia (2023, March 14). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-03-14/1635561214990032897/index.html>.

27. Saudi Arabia and Iran have agreed to restore diplomatic relations after seven years of disagreement (2023, March 11). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-03-11/1634506528699691009/index.html>.

28. A Saudi Arabian delegation will participate in the Iran Expo 2023 (2023, May 7). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-07/1655180210073661442/index.html>.

29. The Iranian President received an invitation from the King of Saudi Arabia to visit Riyadh (2023, March 20). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-03-20/1637680424068296706/index.html>.

30. The Iranian Foreign Minister arrived in Saudi Arabia for the first time since 2016 (2023, August 18). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-08-18/1692462395319021570/index.html>.

31. A delegation from Saudi Arabia arrived in Iran to discuss the procedure for resuming the work of diplomatic missions (2023, April 9). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-04-09/1644920805465944066/index.html>.

32. Iran will send a delegation to Saudi Arabia to open an embassy (2023, April 10). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-04-10/1645283791586095105/index.html>.

33. The Iranian President held talks with the Saudi Arabian Foreign Minister (2023, June 18). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-06-18/1670361191889924097/index.html>.

34. The Iranian embassy and consulates in Saudi Arabia are reopening (2023, May 2). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-02/1653344103957733377/index.html>.

35. Iran intends to reopen its embassy in Saudi Arabia (2023, June 6). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-06-06/1665943098018177026/index.html>.

36. Iran and Saudi Arabia will exchange high-level visits (2023, April 18). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-04-18/1648203645287866369/index.html>.

37. Iran has appointed an ambassador to Saudi Arabia (2023, May 23). Available at Feb. 10, 2025 from <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-23/1661008518707310593/index.html>.

REFERENCES

1. Wang Nannan, Cao Huilin. (2023). Diskursivnaya konstruktivnaya imidzha Kitaya na fone vnutroy kontseptsii «Poyas i put'» = Discursive Construction of China's Image in the Context of the "Belt and Road" Initiative. *Law and authority*, 5, 12–17.

2. Gavra, D. P., Savitskaya, A. S., Shishkin, D. P. (2011). Vneshniy imidzh gosudarstva v mediaprostranstve = The External Image of the State in the Media Space. *Bulletin of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 3, 187–196.

3. Niu He. (2023). Formirovanie imidzha Kitaya v zapadnykh massmedia v kontekste initsiativy «Odin poyas—odin put'» (po materialam britanskogo novostnogo telekanala BBC News) = The Formation of China's Image in Western Media in the Context of the "Belt and Road" Initiative (Based on BBC News Materials). *Issues in journalism theory and practice*, 12(4), 784–800.

4. Sagalaeva, S. S. (2020). Imidzh gosudarstva: sushchnost' i podkhody k opredeleniyu = The Image of the State: Essence and Approaches to Definition. *Journal of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(839), 43–54.

5. Fairclough, N. (1989). *Language and Power*. New York: Longman, 1989.

6. Hu, K. B., Tian, X. J. (2018). Research on China's diplomatic image in English translation of Chinese diplomatic discourse: A corpus-based study. *China Foreign Language*, 6, 79–88. (In Chinese)

7. Liu, H., Chen, S. Q. (2023). Othering China's national image: A study of Russian media coverage of the Beijing Winter Olympics. *Russian Language Teaching in China*, 42(3), 10–20. (In Chinese)

8. Lin, K. Q. (2017). Self-awareness and image reconstruction: Dimensions of stratified dissemination of Chinese culture abroad. *Modern Communication (Journal of Communication University of China)*, 39(7), 10–15. (In Chinese)

9. Lin, Y. T., Miao, X. W. (2023). Discursive construction of China's national image in American mainstream media: A diachronic study based on text mining. *Journal of PLA University of Foreign Languages*, 46(3), 87–95. (In Chinese)

10. Niu, X. C., Li, S. X. (2023). Seizing the opportunity: China's mediation in Saudi-Iranian reconciliation and its implications. *International Affairs*, 3, 38–54+139–140. (In Chinese)

11. Sun, D. G. (2023). Practice of building a community with a shared future for humanity in the process of Saudi-Iranian reconciliation. *Contemporary China and the World*, 3, 97–104. (In Chinese)

12. Wang, Nannan. (2017). Discourse Construction of China's National Image in the Russian Context: A Case Study of Russian Media Coverage of the Beijing Olympics. *Northeast Asian Foreign Language Studies*, 5(2), 15–19+41.

13. Xu, X. G. (2000). Problems of national image in international news communication. *International communication — Essays on modern communication* (Ed. Liu J. N.), 27. Beijing Broadcasting Institute Press. (In Chinese)

14. Yan, T. (2024). A corpus-based study of China's image in Singaporean diplomatic discourse. *Journal of Beijing International Studies University*, 46(5), 27–44. (In Chinese)

15. Yan, T., Hu, K. B. (2024). Comparative analysis of Chinese national identity construction in US and Chinese media coverage of Saudi-Iranian reconciliation: Sentiment analysis and topic modeling based on corpus. *Foreign Language Studies*, 41(1), 28–36. (In Chinese)

16. Zhang, W. W., Liu, H. Y., Yi, Y. T., et al. (2023). New paths for constructing China's national image: An investigation based on domestic and foreign mainstream media coverage of the Beijing Winter Olympics. *International communication*, 2, 70–78. (In Chinese)